

МЫ И ЕВРОПА — РАЗЛИЧИЕ ПОДХОДОВ К ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЁЖИ

Одно из любимых занятий старших поколений — воспитание младших. Внешние условия далеко не всегда благоприятствуют этому. Среди самых грозных врагов успешного и положительного воспитания — отсутствие возможности непрерывных контактов упомянутых поколений. Именно этот враг разгулялся в странах СНГ в наши дни. Экономический крах и эгоизм руководящей элиты создали отвратительные условия, вынуждающие родителей отдавать все силы решению проблем физического выживания.

Тяжело и молодёжи: растёт количество соблазнов, уменьшаются родительские возможности обеспечения нормального развития детей. Сложность условий социализации молодёжи дополнительно отягощается тем, что старшее поколение, сформировавшееся в Советском Союзе, не может предложить собственным детям перспективных программ развития и подготовки к деятельности в современном непредсказуемом и переменчивом мире.

Научно-педагогические работники средних и высших школ в странах СНГ, действующие в сложных условиях, стараются соединить трансляцию знаний, умений и навыков ученикам и студентам с положительным воспитательным влиянием на них. Важность поиска новых форм этого влияния, анализ зарубежного опыта воспитательной работы в заведениях университетского уровня — вот тема, рассмотренная автором этой статьи.

Существует ли «воспитание» студентов в развитых демократических странах?

Елена Бойчук,
Киевский
национальный
экономический
университет

Один из первых в мире классических университетов в г. Болонье продолжительное время действовал на основе полного студенческого самоуправления. Это означало, что сама община студентов нанимала профессоров и определяла главные черты учебного процесса. В условиях перехода европейских стран к централизованно-имперскому устройству подобная сверхдемократическая модель не смогла выжить и распространиться даже в Италии. Именно поэтому в дальнейшем университеты были государственными или церковными, но не «студенческими». Но они всё-таки сохранили сравнительно высокий уровень автономии в решении своих внутренних дел, а студенты оказывали значительное влияние на принятие этих решений.

Всё начало существенным образом изменяться в XIX ст. после появления в Берлине так называемой «гумбольдтовской» модели университета, специализированного на научной работе и подготовке новых поколений исследователей. Большая стоимость такой подготовки и её особое общественное значение обусловили снижение автономии университетов и переход полноты полномочий в их деятельности к государству и его представителям в руководстве заведений. В стенах гумбольдтовских университетов студенты утратили статус субъекта учебного процесса, став объектом хорошо спланированной под-

готовки к выполнению будущих служебных функций.

Эта модель зарекомендовала себя нужной и эффективной во время становления индустриального способа производства с его потребностью в сравнительно большом количестве научных работников, технологов, инженеров и других специалистов с очень высокой профессиональной подготовкой. Она быстро распространилась в другие страны. Нет ничего странного в том, что руководители СССР отдали ей предпочтение перед несколькими другими моделями, хорошо приспособленными не к советскому, а к либеральному общественному устройству. Заметим, что в наших государствах «гумбольдтовская» модель высшего учебного заведения во многих своих аспектах продолжает доминировать и сегодня, определяя подходы к сравнению, оцениванию, лицензированию и аккредитации вузов.

Что касается методологий образования, то в мире возник определённый консенсус относительно способа подготовки студентов к выполнению будущих профессиональных функций — как демократические, так и тоталитарные страны объединяют обучение с научной деятельностью. Другое дело — воспитание, влияние на общественное поведение и систему индивидуальных приоритетов каждого студента. Тут различия в подходах остались и даже углубились. Разрыв заметен уже на стадии сравнения провозглашённых целей деятельности высших школ разных стран.

В документах самой крупной в истории конференции по проблемам высшего образования (ЮНЕСКО, «Высшее образование в XXI ст.: подходы и практические мероприятия», Париж, 5–9 октября 1998 г.) тема «воспитание» отсутствует. К ней не обращались во время дискуссий, она не фигурировала и среди характеристик особенностей в деятельности высших школ. В воззвании, принятом на этой конференции, нашли отражение лишь четыре темы: 1) соответствие высшего образования требованиям настоящего дня; 2) его качество; 3) финансирование и управле-

ние высшим образованием; 4) взаимодействие и сотрудничество в сфере высшего образования. Среди рекомендаций в документах конференции можно найти лишь указание на то, что организаторы и руководители систем образования должны идти навстречу студентам и преподавателям, ценить их как активных участников учебного процесса, взаимодействовать с ними на принципах равенства и уважения к способностям и личностным приоритетам.

Такие же цели и аналогичные подходы к приоритетам развития европейского высшего образования мы встречаем в документах и решениях президентов и правительств стран Европейского Союза, в частности, касающихся интеграции заведений и обеспечения высокого качества дипломов (это движение получило собственное название — «Болонский процесс»).

Очевидно, что в демократических странах «воспитание студентов» не является выделенной, отдельной и важной задачей руководства и коллективов высших учебных заведений. Оно — одна из многих частей довольно широкой проблемы социализации всех представителей молодого поколения усилиями всего общества. Именно поэтому в главном континентальном журнале «Higher Education in Europe» (Высшее образование в Европе), выходящем под эгидой ЮНЕСКО, лишь отдельные статьи вскользь касаются темы «воспитание». Обычно их авторы на базе анкетирования и других средств анализируют общественное положение студенчества под углом зрения его подготовленности к жизни в правовом и демократическом государстве и дальнейшей успешной социализации.

Как это можно объяснить? Почему в словарях терминов для сферы образования ЮНЕСКО и других международных организаций отсутствуют аналоги наших понятий «воспитание», «воспитательное влияние», «формирование взглядов» и пр.?

Похоже на то, что в развитых демократических странах воспитание студенчества «сдерживается» особыми принципами, которые ещё не приобрели широкого распространения в наших странах. Речь прежде всего идёт о принципах личной автономии и высокого уважения к правам человека, а также о выполнении всех положений мировой Конвенции о правах человека.

Стандартная продолжительность среднего образования в развитых странах мира не меньше 12 лет, а довольно часто — 13. Это означает, что завершение программ среднего общего или профессионального образования и получение права поступления в вузы приходится на возраст 18–19 лет. Но с 18 лет молодые люди обладают полными правами граждан демократической страны, в том числе и правом на личное мнение и защиту от воспитательного или любого другого вмешательства взрослых. Отметим и тот факт, что в университетах Запада не найти подростков или лиц в возрасте 17–18 лет. Там, как правило, учатся молодые люди, которые небезосновательно считают себя взрослыми (в некоторых странах свыше половины студентов имеют возраст 25 лет и больше).

Итак, в сфере формирования основ поведения и деятельности студентов развитые демократические страны уже отказались от авторитарной педагогики. Высшее руководство системы образования и администрация вузов никогда не акцентируют внимание на понятии «воспитательное влияние», отдавая предпочтение непрямым средствам формирования у молодёжи надлежащих мировоззренческих взглядов и желательного для демократического социума канона индивидуального и коллективного поведения. Для этого существует два основных средства влияния на студентов и молодёжь — консультирование и социологические исследования.

Средства влияния на поведение молодёжи — западный опыт

В странах Запада довольно давно возникла и всесторонне развилась социология. В секторе высшего образования распространённой практикой стало периодическое углублённое **социологическое исследование** приоритетов и взглядов молодёжи в следующих сферах:

- отношение ко всем важным аспектам политической и экономической жизни страны и участие в них;
- отношение к главным и второстепенным аспектам текущей жизни вузов (жилищным условиям, защите здоровья, спортивным и другим формам культурных услуг, доступу к учебной и вспомогательной информации и пр.);
- участие в разнообразных формальных и неформальных организациях;
- занятия в свободное время;
- взаимодействие и контакты с ровесниками из других заведений своей страны и стран Европы и т.п.

Показатели такого анкетирования используются во время написания научных статей. Одновременно они анализируются, комментируются и получают широкую печать. Это даёт надёжный фактологический фундамент для научных дискуссий, привлекает внимание общества к наиболее жгучим проблемам. Участие в обсуждении известных журналистов и политических обозревателей вызывает острую и быструю реакцию на положение студенчества у всех заинтересованных лиц

и агентств (включая центральные государственные, политические и образовательные инстанции).

Внимание к учащейся молодёжи вызвано не только тем, что её «много». После «студенческих революций» конца 1960-х и начала 1970-х годов страны Запада обращают повышенное внимание на всё, что касается студенчества — будущих интеллектуалов и работников высочайшей квалификации. Такая широкая заинтересованность со стороны общества стимулирует студентов и их организации, создаёт предпосылки для прямого участия студенчества в решении проблем деятельности как отдельных заведений, так и всего сектора высшего образования. Стало обычным, что в дискуссиях, разворачивающихся вокруг высшего образования, обязательно принимают участие политические партии и общественные объединения — профсоюзы, ассоциации студентов, преподавателей, вспомогательного персонала и другие.

Если социологические исследования — примета жизни широких слоёв демократического общества, то **системы консультирования** концентрируются в университетских кампусах или непосредственно в учебных корпусах.

Вершина западной модели консультирования студентов — «тьюторство». Как известно, его «цитаделью» стали университеты Великобритании и тех стран, которые используют «оксбриджскую» (британскую) модель высшего учебного заведения. Напомним, что настоящее тьюторство состоит в систематическом многолетнем контакте между наставником-преподавателем и маленькой группой студентов, работа с которыми строится исключительно

на индивидуальных основах. Численность таких групп столь мала, что в процессе расширения британской высшей школы и её перехода от элитарного варианта к массовому (охват обучением свыше трети молодёжи студенческого возраста) этот классический тип наставничества отступает под натиском более дешёвого и приемлемого средства — специализированных консультационных агентств в составе университетов или других учебных заведений.

Рассмотрим более детально работу типичного (и успешного) консультационного агентства в университетах стран Запада. В качестве примера возьмём университет Саут Бенк (South Bank University). В нём высокий процент относительно взрослых студентов, поскольку в среднем 50% (в отдельные года — до 75%) первокурсников имеют возраст 21 год и больше.

Данный университет стал одним из пионеров усовершенствования и обновления структуры и методов деятельности службы консультации. Реорганизован её центр. Раньше он состоял из многих рассредоточенных подразделений, которые специализировались только на одной услуге. После реформы образовался объединённый центр, служащие которого решают любые проблемы и оказывают помощь каждому студенту. Переход от рассредоточенной к централизованной схеме построения служб консультации и помощи быстро доказал свою высокую эффективность и без дополнительного финансирования дал возможность расширить круг услуг для студентов, сделать их более комплексными, следовательно, результативными. Приведу полный перечень задач и услуг британского консультационного центра:

1. Первичное ознакомление со студентами, определение их приоритетов и потребностей в вопросах жилищных условий, поселения и размещения.
2. Выполнение формальностей по поводу официального зачисления студентов в университет.
3. Обеспечение ухода за детьми семейных студентов.
4. Создание условий для удовлетворения религиозных потребностей.
5. Медицинские услуги и здравоохранение.
6. Финансовые рекомендации юристов и менеджеров-профессионалов.
7. Консультации и общение со специалистами по разнообразным личным вопросам.
8. Подготовка кураторов (тьюторов) университета к выполнению своих функций, в частности, консультирования студентов по личным вопросам.
9. Профессионально-производственные консультации, помощь в поиске работы.
10. Совместно с финансовым отделом университета консультационный центр решает вопрос получения студентом займов или другой материальной помощи, рассматривает и обосновывает случаи освобождения от требования их возвращения (или сокращения объёма займа, который должен быть возвращён) и др.

Задайте вопрос психологу

Обычно в трудной ситуации родителям, учителям, да и самим учащимся нужна квалифицированная помощь. Вы можете задать психологу интересующий вас вопрос и найти ответ на него на страницах нашего журнала.

Моему ребёнку пять лет, наверное, в следующем году он пойдёт в школу. А может быть, не стоит торопиться и лучше отдать его в школу в семь лет?

— Принять правильное решение действительно сложно. Надо учитывать многое. Во-первых, о ком идёт речь: о девочке или мальчике? Девочки более дисциплинированы, поэтому адаптационный период к школе у них проходит безболезненнее. Однако многие родители думают порой не о готовности ребёнка к школе, а о «запасном годе» для поступления в высшие учебные заведения. Особенно это касается мальчиков.

Родители волнуются больше самих детей, их тревога понятна: как примут малыша коллектив, учитель, смогут ли они понять и полюбить его, да и вообще готов ли малыш к обучению в школе, справится ли со школьной программой, а может, не в эту школу следовало бы отдать ребёнка, а если, если...

Попробуем вместе разобраться во всех этих непростых вопросах. Но сначала давайте выясним, а что, собственно, знает, умеет ваш ребёнок, готов ли он психологически к новому этапу в своей жизни.

Итак, психологическая готовность к школьному обучению, что же это такое? Многие родители соотносят это понятие с умением ребёнка читать, писать, считать... Конечно, замечательно, если ребёнок ещё до обучения в школе овладел навыками счёта, чтения, письма. Но этого оказывается недостаточно. При поступлении ребёнка в школу у него уже должны быть сформированы мотивационная, личностная готовность — «внутренняя позиция школьника», волевая и интеллектуальная готовность, определённый уровень развития зрительно-моторной координации.

Первое, на что должны обратить внимание и родители, и педагоги, а хочет ли вообще ребёнок идти в школу, есть ли у него желание учиться.

Задайте вопрос психологу _____

Когда задаются такие вопросы, как правило, многие родители, опережая ответ малыша, отвечают: «Конечно, хочет!» Но желание пойти в школу и желание учиться, а следовательно, трудиться — разные вещи. Ребёнка привлекает сама роль школьника, поскольку меняется его социальный статус: теперь все суетятся вокруг него, относятся как к взрослому. Более того, все знакомые сверстники тоже идут в школу, ребёнок радуется и волнуется встрече с чем-то новым, неизведанным, но это ли мотивационная готовность к школьному обучению? У ребёнка, пусть ещё неосознанно, должно сформироваться желание чему-то научиться, понимание того, что придётся выполнять определённые школьные правила, делать уроки и т.д. — вот это стремление и составляет «внутреннюю позицию школьника», которая является залогом готовности к школьному обучению. Хочется обратить внимание родителей на то, что если дома ребёнок постоянно слышит негативные разговоры о школьных «страданиях», то у него вряд ли сформируется не то что мотивационная готовность, а и вообще положительное отношение к школе.

У малыша необходимо постоянно поддерживать живой интерес к школе, побуждать его к получению новых знаний. Желание самого ребёнка — важный момент и не учитывать его невозможно.

Что касается возраста поступления ребёнка в школу, ответим, что постепенно все школы переходят на четырёхлетнее начальное образование, где программа имеет более щадящий ритм обучения, чем программа трёхлетнего образования. Как показывает опыт, с такой программой справляются как шестилетки (желательно, чтобы на первое сентября им исполнилось шесть с половиной лет), так и семилетки. Надеемся, что вы сделаете правильный выбор не в пользу вашего личного престижа, а в пользу психического и физического здоровья своего ребёнка. 🧠 _____

11. Организация услуг студентам с ограниченными физическими возможностями.

12. Оказание помощи студентам в досуговой деятельности (физкультура и спорт, организованный туризм разных видов, поддержка взаимодействия со студентами и заведениями из других стран и т.п.).

Централизация служб центра дала наивысший положительный эффект во время работы со студентами-иностранцами, облегчила и ускорила решение их проблем. Весьма вероятно, что информация о значительном усовершенствовании служб консультации и поддержки студентов в университетах Великобритании широко распространилась во многих странах мира. Одновременно эта страна приняла ряд правительственных постановлений, которые также способствовали привлечению студентов-иностранцев. В условиях быстрого повышения функции английского языка как основного средства межнационального общения и распространения научных знаний Великобритания смогла почти в три раза увеличить приток студентов-иностранцев в свои университеты. В короткий срок эта страна стала одним из лидеров на рынке предоставления образовательных услуг. Для иностранцев, обучающихся в университетах и колледжах Великобритании, их привлекательность связана с тем, что студенты не оказываются наедине с собственными проблемами и вовремя получают квалифицированную помощь.

Опыт консультационных служб университетов развитых стран нужно изучать, анализировать и адаптировать к условиям наших национальных систем высшего образования. В развитии консультационных служб высших школ стран СНГ необходимо использовать как позитивный предшествующий опыт социализации студенческой молодёжи на основах групповой воспитательной работы, так и внедрение наиболее результативных и целесообразных в наших социально-экономических условиях форм и методов консультационной работы со студентами, принятых в передовых западных университетах. Вместо господствовавшего долгое время традиционного «формирующего влияния на личность» педагога в наших странах должны переходить к новому воздействию — воспитанию как «созданию максимально благоприятных условий для саморазвития человека». **НО**